

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-012-22 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пелевина Н.П.,

судей Безуглого Н.П., Нестерова В.В.

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Жукова Г.К. на приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 августа 2012 года, которым

Краев В [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] ранее несудимый,

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ, оправдан на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей в связи с отсутствием события преступления.

Постановлено признать за Краевым В.В. право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., мнение прокурора Митюшова В.П. поддержавшего доводы кассационного представления об отмене приговора,

объяснения адвоката Ровбо З.В. и оправданного Краева В.В. просивших оставить приговор суда без изменения, а кассационное представление без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Органами предварительного расследования Краев В.В. обвинялся в том, что в период с 1 ноября 2010 года по 17 мая 2011 года, находясь в [REDACTED] [REDACTED] состоя на основании распоряжения главы [REDACTED] муниципального района от 19 января 2010 года в должности председателя комитета по управлению муниципальным имуществом Администрации [REDACTED] муниципального района и являясь в силу возложенных на него нормативно-правовыми актами служебных прав и обязанностей по осуществлению функций органов исполнительной власти, представителем власти, а также должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции по организации работы подчиненных ему сотрудников и принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, 17 мая 2011 года незаконно получил от П [REDACTED] требуемые им денежные средства в сумме [REDACTED] рублей, то есть в крупном размере, за решение в пользу последнего действий, входящих в полномочия Краева В.В. по предоставлению П [REDACTED] земельных участков в аренду и собственность, а также способствование принятию решения о предоставлении данных земельных участков, имея реальную возможность пользоваться и распоряжаться данными денежными средствами по собственному усмотрению.

Обстоятельства преступления, в совершении которого органами следствия обвинялся Краев В.В., подробно изложены в приговоре.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 3 августа 2012 года не установлено событие преступления, в связи с чем, судом постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении и дополнениях к нему, государственный обвинитель Жуков Г.К. считая приговор незаконным и необоснованным, считает, что при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона регламентирующие особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Указывает, что судом было ограничено право государственного обвинителя на представление доказательств, а в частности отказано в исследовании в присутствии присяжных заседателей ответа из УЭБиПК УМВД России по Новгородской области, подтверждающего использование ИК-лазера при осуществлении ОРМ и следственных действий.

Судом также было необоснованно запрещено государственному обвинителю при допросах свидетелей использовать термин «взятка», что лишало сторону обвинения возможности использовать указанный термин при доказывании обвинения. Утверждает, что защитник подсудимого оказывал неправомерное воздействие на присяжных заседателей, доводил до них информацию, не относящуюся к предъявленному Краеву В.В. обвинению, а также вопросы процессуального характера, подчеркивал, что правосудие в России осуществляется некачественно, а принимаемые профессиональными судьями решения являются несправедливыми. В нарушение требований ст.ст.334,335 УПК РФ в ходе судебного следствия исследовались вопросы права, касающиеся законности осуществления оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, процедуры собирания и закрепления доказательств, которые могли вызвать предубеждение присяжных заседателей. При допросе свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] последняя в присутствии присяжных заседателей сообщила, что взятки носили провокационный характер, чем автоматически поставила под сомнение законность доказательств, собранных в результате ОРМ представленных государственным обвинителем в обоснование предъявленного Краеву В.В. обвинения. Вопреки требованиям закона, указанные действия свидетеля председательствующим судьей не были пресечены, что повлияло на объективность и беспристрастность присяжных заседателей при вынесении вердикта. В нарушение требований закона защитник Ровбо З.В. пытался опорочить перед присяжными заседателями показания свидетеля стороны обвинения П [REDACTED] [REDACTED], ставил под сомнение результаты ОРМ и выяснял обстоятельства, при которых они проводились, ставил под сомнение заключение эксперта, выяснял у свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] вопросы процессуального характера, то есть адвокат выяснял вопросы, которые не могут быть предметом рассмотрения в присутствии присяжных. В нарушение требований ч.7 ст.335 УПК РФ при допросах свидетелей до присяжных доводились данные о личности Краева В.В., состояние его здоровья, семейное и имущественное положение. Также указывает, что в ходе судебного заседания адвокат Ровбо З.В. пререкался с председательствующим судьей, давал указания секретарю, прерывал и комментировал выступления прокурора. Вместе с тем судьей эти нарушения адвоката не пресекались. Ссылается, что председательствующим судьей должным образом не проверена информация об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, а в частности, что стажер адвоката Ровбо З.В. производил аудиозапись разговора присяжных заседателей во внесудебном порядке. Также утверждает, что в ходе прений сторон, подсудимый Краев В.В. ставил под сомнение допустимость собранных по делу доказательств, а адвокат Ровбо З.В. оказывал на при-

сяжных заседателей воздействие, доводя до них информацию, не относящуюся к их компетенции, в том числе и данные о личности подсудимого, декламировал стихотворение на польском языке. Эти нарушения закона председательствующим судьей не пресекались, и присяжным заседателям не разъяснялось, что эти высказывания не должны учитываться ими при вынесении вердикта. При обращении к присяжным с напутственным словом председательствующий судья не разъяснил им положения закона о возможности возобновления судебного следствия и не обратил их внимание, что доведенная до них информация, не относящаяся к их компетенции, и не должна учитываться при вынесении вердикта. При высказывании возражений по напутственному слову председательствующего судьи, адвокат давал оценку доказательствам, оспаривал показания свидетелей, доводил до сведения присяжных процессуальные вопросы. Не смотря на допущенные адвокатом нарушения закона, председательствующий судья не принял к нему достаточных и эффективных мер воздействия. Считает, что вердикт присяжными заседателями принят с нарушением требований ст.ст.343,345 УПК РФ и является противоречивым. Так, на первый вопрос 10 присяжных проголосовали за ответ «да не доказано», и 2 присяжных заседателя за ответ «да доказано», в тоже время при ответе на 3 вопрос о виновности Краева В.В., 3 присяжных заседателя голосовали за его виновность, а 9 за невиновность. Кроме того, не установив само событие преступления инкриминируемого деяния, присяжные заседатели признали Краева В.В. заслуживающим снисхождения. В нарушение требований закона, присяжные заседатели, выйдя из совещательной комнаты ровно через 3 часа, при отсутствии единодушного решения при ответах на вопросы и будучи возвращенными председательствующим судьей обратно в совещательную комнату, поскольку в данном случае они могли приступить к голосованию только через три часа, они через непродолжительное время вновь вышли из совещательной комнаты и огласили вердикт, тогда как они по мнению автора представления могли выйти из совещательной комнаты только через установленное ст.343 УПК РФ время.

Государственный обвинитель указывает, что суд в нарушение требований уголовно-процессуального закона, проигнорировал замечания прокурора по содержанию и формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, выразившееся по существу в изменении государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения. Так, при обсуждении вопросного листа государственный обвинитель просил изменить формулировку о высказывании требований о передаче незаконного денежного вознаграждения Краеву В.В. на формулировку о предложении Краевым В.В. выплатить соответствующее денежное вознаграждение, поскольку в первом варианте такая формули-

ровка предполагает вымогательство взятки, что Краеву В.В. органами следствия не инкриминировалось. Также ссылается на нарушения закона при допросе в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей свидетелей К [] [], Ж [] Г [] и О [] у которым адвокатом Ровбо З.В. выяснялись вопросы процессуального характера, связанные с их участием в качестве понятых при проведении ОРМ. Считает, что по делу допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что присяжными заседателями вердикт фактически не принят, поскольку в вопросном листе отсутствуют ответы на поставленные перед ними вопросы, а председательствующим судьей неясности вердикта не устранены. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

В своих возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Жукова Г.К., адвокат Ровбо З.В. и оправданный Краев В.В. считая приговор суда законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а представление без удовлетворения.

В кассационной жалобе адвокат Ровбо З.В., не соглашаясь с постановлением судьи о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания поданных государственным обвинителем, указывает, что оно вынесено в нарушение требований закона, поскольку он и оправданный Краев В.В. были лишены возможности участвовать в их рассмотрении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, Судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение, а постановление судьи оставлению без изменения по следующим основаниям.

В соответствии со ст.379 УПК РФ основаниями к отмене приговора постановленного с участием присяжных заседателей являются нарушения уголовно-процессуального закона допущенные в ходе судебного разбирательства, которые могли повлиять или повлияли на вынесение судебного решения.

Судебная коллегия считает, что отмеченные в кассационном представлении обстоятельства, свидетельствуют о том, что по настоящему делу допущены именно такие нарушения уголовно-процессуального закона.

Согласно ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными

заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей при допросе свидетеля В [] выяснялись вопросы о прежней работе подсудимого Краева В.В., основания его увольнения и брал ли он на прежней работе взятки. Указанный свидетель также пояснила, что в связи с ее обращениями в защиту сына, неизвестные угрожали ей убийством. (л.д.56-57) При допросе свидетеля Б [] адвокатом Ровбо З.В. выяснялись вопросы законности проведения ОРМ в отношении Краева В.В., фамилии оперативных сотрудников полиции принимавших участие в его проведении, а также вопросы проведения инструктажа П [] о недопущения провокации взятки. (л.д.92-93) У указанного свидетеля также выяснялись юридические вопросы, связанные с посещением оперативными сотрудниками Краева В.В. по месту его содержания под стражей. При допросе свидетеля П [] адвокатом Ровбо З.В. выяснялись вопросы, не относящиеся к компетенции присяжных заседателей и носящие чисто юридический характер.

О законности проведенного ОРМ в судебном заседании в присутствии присяжных был также допрошен свидетель Б [], у которого выяснялись вопросы не относящиеся к компетенции присяжных и ставящие под сомнение доказательства стороны обвинения, признанные судом допустимыми. (л.д.138-142)

При допросе свидетелей К [], Ж [] Г [] и О [] адвокатом выяснялись процессуальные вопросы, связанные с участием в качестве понятых при проведении ОРМ, а в частности, как и кем, они были приглашены в качестве понятых, разъяснялись ли им их права и обязанности и как оформлялись процессуальные документы.

Кроме того, в присутствии присяжных заседателей при допросе в судебном заседании эксперта Б [] выяснялись вопросы проведения судебно-химической экспертизы по изъятым у Краева В.В. денежным купюрам, в которых ставились под сомнение правильность ее выводов, тогда как данная экспертиза была признана допустимым доказательством и исследовалась в присутствии присяжных заседателей.

Таким образом, в присутствии присяжных заседателей фактически проверялась законность проведения в отношении Краева В.В. оперативно-розыскных мероприятий и правильность их оформления, а также законность получения других доказательств по делу, чем ставились под сомнение доказательства сто-

роны обвинения, признанных судом допустимыми, что фактически ограничивало право государственного обвинителя на представление доказательств, поскольку эти нарушения не могли не оказать влияния на формирование у коллегии присяжных заседателей мнения по поводу данных доказательств.

Председательствующий судья, только в отдельных случаях прерывал государственного обвинителя и адвоката, напоминая им правила поведения в судебном заседании с участием присяжных заседателей, при этом в большинстве случаев не обращался к присяжным заседателям с разъяснением не принимать во внимание сказанное участниками заседания.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что в нарушение требований закона председательствующий разрешал сторонам в присутствии присяжных заседателей исследовать указанные факты, несмотря на то, что положения п.7 ст.335 УПК РФ позволяют исследовать в присутствии присяжных заседателей только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Кроме того, обращает на себя внимание цитирование сторонами обвинения и защиты стихотворений в ходе прений сторон, которые председательствующим судьей не прерывались, и сторонам не делались замечания на предмет недопустимости такого поведения в присутствии присяжных заседателей.

Согласно п.7 ст.343 УПК РФ ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы должны представлять собой утверждения или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа («Да, виновен», «Нет, не виновен»).

Вместе с тем в нарушение требований закона, в вопросном листе содержатся только результаты голосования по поставленным перед присяжными заседателями вопросам, и отсутствуют сами ответы на вопросы о доказанности или недоказанности, виновности либо невиновности подсудимого Краева В.В. в форме утверждения или отрицания с пояснительным словосочетанием, как того требует п.7 ст.343 УПК РФ.

Не смотря на очевидность имеющихся в вопросном листе неясностей, председательствующий судья не предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату для внесения ответов в вопросный лист.

Учитывая изложенные обстоятельства, судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления о том, что в ходе судебного разбирательства по настоящему уголовному делу имело место несоблюдение процедуры

судопроизводства с участием присяжных заседателей, нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять и повлияли на вынесение решения по делу.

Поэтому приговор суда с участием присяжных заседателей нельзя признать законным и обоснованным, он подлежит отмене, с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Доводы кассационной жалобы адвоката Ровбо З.В. о незаконности рассмотрения замечаний государственного обвинителя на протокол судебного заседания без участия защиты и оправданного, не основаны на законе.

Как следует из материалов дела, замечания на протокол судебного заседания председательствующим судьей рассмотрены в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ в трехдневный срок и с участием лица, подавшего замечания.

Каких-либо данных свидетельствующих о необъективности рассмотрения замечаний в материалах дела не имеется, не приведены они и кассационной жалобе.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 августа 2012 года в отношении Краева В [] В [] отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Постановление судьи Новгородского областного суда от 4 сентября 2012 года о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Ровбо З.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи